

В этот момент О Тхэ понял, что что-то не так.

К сожалению, было слишком поздно.

"Аааа!"

О-Тэ почувствовал пульсирующую боль, проходящую через всю его форму, отчего ему показалось, что его тело и дух разделяются. От одного удара Кан Хёка его отбросило с клумбы "Спокойная улыбка желтого нектара".

Флоп.

"Как думаешь, что нам делать? У тебя осталось девять ударов".

О-Тэ мгновенно вскочил на ноги.

Он не ожидал, что Кан Хёк действительно побьет его.

Только тогда, проследив за взглядом Кан Хёка, О Тхэ наконец-то понял, что на самом деле означают слова "десять ударов" в пункте договора.

В голове у О Тхэ возникла мысль. 'Кан Сонсенг, ты определенно человек, который держит обиду!'

Некоторое время спустя.

Перед Кан Хёком поставили чаши, до краев наполненные нектаром. Перед ним стояла О Тхэ, едва балансируя на одной ноге.

"Ты хорошо справился".

"Ха, мы уже закончили?"

"Да, на сегодня мы закончили".

О-Тэ опустился на землю с таким видом, словно был благодарен за то, что его тело все еще цело.

"Ну, тогда увидимся через две недели".

"Через две недели?"

О-Тэ знал, что, скорее всего, ему придется еще немного помучиться, когда он в следующий раз увидит Кан Хёка, который все еще затаил на него обиду, но он ничего не мог поделать.

Поскольку он уже подписал контракт, это было естественным следствием его собственных поступков.

О Тхэ был также благодарен Кан Хёку за то, что тот дал ему отличный эликсир - пилюлю восстановления небесного духа.

"Сейчас еще семестр, так что такой объем преподавания - в самый раз!"

Но за словами Кан Хёка скрывался и другой смысл. Его слова также подразумевали, что во

время каникул будут ежедневные занятия, а также тренировки.

"Понятно."

О-Тэ оказался в таком положении, что ему ничего не оставалось, как ответить.

"Вам нужно пойти и отдохнуть. А, что касается точек, на которые я надавил, чтобы отключить твою внутреннюю силу, то они выйдут естественным путем примерно через пятнадцать минут".

Как только Кан Хёк закончил свое предложение, Пэк Гап снова появился из воздуха и развязал связанную правую ногу О Тхэ.

Затем О Тхэ, пошатываясь, вернулся в свою резиденцию.

Пэк Гап почесал голову при виде этого зрелища.

"Э, Сонсангним. Тот работник, о котором вы говорили, что собирались позвонить сегодня О Сонсенниму?"

"Да."

Пэк Гап вздохнул, услышав ответ Кан Хёка.

Он не ожидал, что Кан Хёк прикажет своему коллеге-учителю выполнять для него работу. И это несмотря на то, что он знал, что О Тхэ был человеком, который пытался оклеветать Кан Хёка.

'Как можно приказать кому-то работать на тебя под видом преподавания?'

"Хааа."

Кан Хёк наклонил голову, а Пэк Гап вздохнул.

"Почему ты вздыхаешь?"

"Ничего. Совсем ничего."

"В любом случае, ты принес спирт и банки?"

Пэк Гап тут же указал рядом с собой.

"Да, они там".

Закончив свои дела на день, Пэк Гап провел вечер в хлопотах: нашел спирт и банки, а затем доставил их к Ён Ён.

"Так, давайте тогда поставим нектар".

"Хорошо".

Способ приготовления вина из цветка "Спокойная улыбка желтого нектара" был довольно прост.

Нужно было поместить нектар в банку, добавить туда спирт и запечатать. Нектар был готов к употреблению примерно через пятнадцать дней, но со временем его аромат и вкус постепенно

улучшались.

Разумеется, разлить спирт по банкам поручили Пэк Гапу.

Кан Хёк мог бы предложить свою помощь, но решил этого не делать.

'Пэк Гап справится сам, мне не нужно ему помогать! Конечно!

Вскоре после этого появилась Бёк Ае-рин с подносом еды. Она приготовила кое-что, так как Кан Хёк сообщил ей, что вернется поздно.

"Я приготовила для тебя лапшу в качестве позднего перекуса".

Кан Хёк сразу же сел. Она спешила как можно быстрее, зная, что Кан Хёк не любит размокшую лапшу. К счастью, лапша была все еще упругой и жевательной.

"Спасибо. Я буду наслаждаться едой!"

"Ничего страшного, но где тот рабочий, который готовит ваш сарай?"

Пэк Гап быстро ответил: "А! Он уже ушел. Он сказал, что вернется завтра утром".

"Понятно."

Родовой дом Чжи Чхоль-мука находился в районе Санчхон города Накян.

Он женился, и у него родились дети.

Его жена была прекрасной женщиной-мастерицей, но двадцать лет назад погибла в бою.

Вскоре после этого Чжи Чхоль-мук решил уйти на покой.

Давненько он не навещал свой родовой дом, уверена, он преподнесет племянникам и племянницам сюрприз".

усмехнулась Бёк Ае-рин.

Миска Кан Хёка была пуста.

Так.

Опустив миску, Кан Хёк посмотрел на Бёк Ае-рин.

"Я хорошо поел благодаря тебе".

"Я рада, что тебе понравилось".

"Раз уж ты здесь, могу я попросить тебя об одолжении?"

"О чем?"

Кан Хёк указал в ответ на небольшое количество оставшегося нектара.

"Я хочу, чтобы ты сделал печенье из нектара. Ты ведь умеешь печь печенье?"

На лице Бёк Э-рин заиграла улыбка: "Нет такой еды, которую я не могла бы приготовить".

Ее глаза сияли от гордости.

"Тогда я оставляю это на твое усмотрение".

"Конечно".

О Тхэ вернулся в свою резиденцию.

"Сонсанэнним! Что с тобой случилось?"

Когда слуга бросился к нему, О Тхэ поднял руку.

"Ничего страшного, не стоит поднимать шум!"

"Ты сказал, что собирался в Ёньён, но вернулся весь в грязи и весь в поту. Ты случайно не занимался физическим трудом?"

Он слегка вздрогнул от слов слуги, но быстро взял себя в руки и холодно ответил: "Какой физический труд? Ему не хватало работника, поэтому я просто немного помог".

"Это так?"

"Да. Так все и было. Я уже устал, так что приготовьте вещи, чтобы я мог помыться".

"Конечно".

Слуга отправился в заднюю часть дома, чтобы принести воды для ванны О-Тэ. О-Тэ же вздохнул и пробормотал себе под нос: "Через две недели... мне снова придется идти туда".

После этого он достал свой меч, чтобы потренироваться, как всегда перед сном.

Ему приходилось заниматься фехтованием ранним утром и перед сном, чтобы тело не окоченело.

Затем О-Тэ начал циркулировать внутреннюю энергию.

Поскольку прошло уже пятнадцать минут, его внутренняя энергия могла двигаться.

Его тело начало вибрировать, ци текла ко всем его частям.

Поскольку он работал над сбором нектара исключительно с помощью своей физической выносливости, без использования внутренней энергии, его выносливость была на низком уровне, но его внутренняя энергия текла в полную силу.

"А?"

Что-то изменилось в его левой ноге, в той части тела, в которой поток Ци не был гармоничным. Это было едва заметное изменение, но оно, несомненно, присутствовало.

'Это учение было действительно эффективным?'

О Тхэ вдруг почувствовал, как в нем растет чувство уважения к Кан Хёку.

'Но, конечно...'

Тренировки были тяжелыми.

Он неосознанно схватился за голову, так как начал испытывать противоречивые чувства по отношению к следующему занятию. Он с нетерпением ждал его и одновременно боялся того, что с ним произойдет.

"Аргхх! Нет! С моим разумом в таком состоянии, как я могу надеяться на повышение уровня культивации?!"

Слуга, спокойно наблюдавший за О-Тэ, выглядел немного обеспокоенным.

'Может, позвать врача?'

Наступило утро следующего дня.

Чжи Чхоль-мук начал готовить свои инструменты, а затем сложил их в железный ящик.

Вес ящика не поддавался воображению, но Чжи Чхоль-мук просто взвалил его на плечи, как будто он был невесомым.

Когда он уже собирался уходить на работу, он услышал чей-то голос, зовущий его.

"Отец. Ты сегодня тоже куда-то собираешься?".

Чжи Чхоль Мук обернулся.

На него смотрело лицо мужчины средних лет. Это был его сын.

"Да."

"Ты сегодня поздно вернешься домой?"

"Я не уверен, но не бодрствуй, ожидая меня. Ты можешь лечь спать пораньше".

"Хорошо."

"А! Также сегодня придут вещи от кузнеца. Будь готов принять их".

"Понятно. Я сообщу слугам".

"Тогда я пойду."

"Счастливого пути".

Чжи Чхоль-мук вышел из дома, и, стоя перед академией, изменил свой облик с помощью техники "Бёнёнсул".

Сю-сю-сю

За несколько мгновений его лицо изменилось, и он превратился в молодого рабочего-строителя, известного под именем Чжи-га.

"Так, давайте сегодня потрудимся!"

Когда он направился в сторону Ён Ёвон, его встретил Чон Хэ Гван, который приветствовал его корзиной. "Сонсенгним велел передать это тебе".

Он заглянул в корзину и увидел там флягу из сушеной тыквы, наполненную водой, а также пельмени.

"Пожалуйста, передай ему, что я благодарен за еду".

"Передам".

Чхон Хэ Гван, поклонившись, ушел. Чжи Чхоль-мук взял пельмень и откусил кусочек.

Он был восхитителен.

Съев несколько пельменей, он принялся за работу.

В голове у него уже был полный чертеж сарая. Вообще-то он никогда не рисовал чертежи зданий, над которыми работал.

Каждое здание, над которым он работал, было особенным, и если имелся нарисованный чертеж здания, то существовала вероятность его воспроизведения.

Но Чжи Чхоль Мук тоже был человеком, поэтому его память имела определенный предел. Поэтому он должен был быть готов ко всем вариантам развития событий. Его особым способом создания физического слепка было изготовление узелковых украшений.

Он плел уникальный узел, в котором хранился ключ от каждого построенного им здания.

Никто не мог видеть, что узелковое украшение на самом деле было чертежом, так как он плел узел таким образом, что казалось, будто это эстетически приятный аксессуар.

Только мой старший Хён Ним понял, что это действительно чертеж".

Он усмехнулся, а затем начал выгребать землю из земли.

Строительство любого здания - тяжелая работа, но он не чувствовал никакого напряжения.

Сарай, который он строил, предназначался не для кого-то, а для его старшего Хён Нима. Поэтому он работал над ним с радостью.

Как вдруг.

'Хм? Эта энергия?

Он почувствовал знакомую энергию, и он мог догадаться, чья это энергия.

"Почему я чувствую эту энергию здесь?

Чжи Чхоль-мук выскочил из ямы, которую он с усердием копал, и своим внезапным появлением шокировал стоявшего там человека.

"Кто это? Глава клана?"

"Вы Чжи Чхоль-мук, хён-ним?"

Когда взгляд Му-джина упал на белую трубку, свисающую изо рта, лицо Чжи Чхоль-мука изменилось и стало прежним, а затем вернулось к своей юной форме.

Му Чжин заговорил, выражение его лица было озадаченным: "Почему ты здесь? И что ты делаешь?"

"Я делаю сарай".

"Сарай?"

"Старейшина Хён Ним сказал, что ему нужен сарай для хранения садовых инструментов".

Му Чжин посмотрел на яму, которую копал Чжи Чхоль Мук. Она была глубиной более трех чжан [1].

Это определенно была не обычная постройка.

"Так или иначе, почему ты здесь?"

Му Чжин почесал щеку на вопрос Чжи Чхоль Мука, а затем неопределенно ответил: "Это... ну".

"Ты ждешь старейшину Хён Нима?"

На лице Му Чжина появилось удивленное выражение. "Вы знали?"

Чжи Чхоль-мук кивнул в ответ.

"Я знаю. Я знаю, что он работает здесь учителем садоводства, и что он прошел обратное старение. Но..."

Му Чжин сглотнул, когда Чжи Чхоль Мук сузил на него глаза.

"Почему ты не рассказал мне об этом?"

"Это...."

"Глава клана! Ты стал таким большим?"

Дак!

Чжи Чхоль Мук почувствовал внезапный удар по затылку. Когда в его глазах начали двигаться звезды, он гневно закричал в ответ: "Какой ублюдок это сделал?".

"Это ублюдок, которого ты хорошо знаешь".

"А?!"

Это был Кан Хёк.

Он посмотрел на Чжи Чхоль Мука, прищелкнув языком.

"Разве я не говорил тебе относиться к главе клана как к главе клана?! Ты собираешься обращаться с Му Чжин с достоинством собаки?"

"Я прошу прощения. Я поступил неправильно".

"Также я сказал ему никому не рассказывать. Хватит обвинять Му-джин без необходимости!"

"...."

Кан Хёк посмотрел на Му Чжин и сказал: "Эх... Так что за дела у тебя были ко мне так рано утром?".

"Директор связался со мной и сказал, что человек по имени Хонбэ хочет открыть рот".

"Хонбэ, говоришь? Разве это не тот человек, который помог шпиону?".

"Да, но он сказал, что по какой-то причине будет говорить только в присутствии главы клана".

Кан Хёк замолчал на несколько мгновений, а затем открыл рот, чтобы сказать: "Я не знаю, почему он будет говорить только при тебе, но запомни, никогда не расслабляйся в присутствии этого человека".

"Понял."

"Теперь ты можешь идти".

"Да, Хён Ним".

Через несколько мгновений Кан Хёк использовал технику исчезновения и скрылся из виду. Чжи Чхоль-мук и Му-джин дружно вздохнули, увидев его мастерство, даже малейший след его энергии не ощущался.

"Ничего меньшего нельзя было ожидать от Хён Нима!"

"Когда же я достигну такого уровня мастерства?"

Так!

Та-ак!

Пока они говорили, их затылки получили удар.

"Прекратите нести чушь и сосредоточьтесь на собственном обучении".

[1] Чжан - старый корейский метод измерения расстояния.

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1645083>